

КАК ПРАВИЛЬНО РАБОТАТЬ С АРБИТРАЖНЫМ УПРАВЛЯЮЩИМ

Выполнение профессиональных обязанностей в условиях такого сложного конфликта интересов сильно затрудняет жизнь и работу АУ. Это нужно принимать во внимание, а не осуждать, чтобы взаимодействие с АУ стало проще и продуктивнее. Британцы любят говорить: «Прежде, чем дать мне совет, пройди мило в моих ботинках».

ЮЛИЙ ТАЙ, К.Ю.Н., УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР АДВОКАТСКОГО БЮРО «БАРТОЛИУС»

Для того, чтобы правильно и полно ответить на поставленный вопрос необходимо предельно кратко рассмотреть вопрос особенности статуса арбитражного управляющего (АУ). Без этого все последующие объяснения и рекомендации просто не могут быть поняты правильно.

Итак, закон гласит, что АУ – субъект профессиональной деятельности и осуществляет ее, занимаясь частной практикой, при этом он обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Следовательно, АУ в отличие от Труффальдино из Бергамо являются слугой даже не «двух господ», а намного большего количества. Попутно отметим: все участники дела о банкротстве находятся в состоянии противоречия, или

даже точнее будет охарактеризовать их как *bellum omnium contra omnes*. Ведь каждый претендует на свою часть пирога, заведомо недостаточного для всех. Выполнение профессиональных обязанностей в условиях такого сложного конфликта интересов сильно затрудняет жизнь и работу АУ. Это нужно принимать во внимание, а не осуждать, чтобы взаимодействие с АУ стало проще и продуктивнее.

Разумеется, мы оставляем за скобками все ситуации, когда АУ является абсолютным фантомом, миражом или, как мы его в Бюро называем, «антиюрлицом»©. Ведь юрлицо физически отсутствует в реальной действительности, а юридически существует, а такие АУ, наоборот, физически существуют, а как волеобразующий субъект отсутствуют. Иначе говоря, за них делают

“
– Как это Вам, Филипп Филиппович, удалось подманить такого нервного пса?
– Лаской-с!
Единственным способом, который возможен в обращении с живым существом.

М. БУЛГАКОВ.
СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ

абсолютно всё, а они только имеют действующий паспорт и способность подписывать документы. Некоторые АУ шутят так: «Моё дело только водку пить и галстук носить». Здесь мы рассуждаем только о настоящих АУ с волей, разумом, сознанием, плотью, жадностью и ленью, разумеется, мы же не сказку пишем для детей.

Необходимо различать две ситуации: когда АУ вам был дарован свыше без всякого вашего желания, как родители, погода и Родина; или когда вы сами имеете уникальную возможность выбрать и предложить суду кандидатуру АУ. Следует заметить, что уже даже Верховный суд без всяких экивоков и эвфемизмов признал, что возможность назначения АУ для кредитора-заявителя является очевидной самостоятельной ценностью и благом, следовательно, когда такой шанс подворачивается, то им, разумеется, нужно пользоваться. Причем, поскольку у вас, как в дуэльном пистолете, есть только одна попытка, то подходить к выбору АУ надо предельно внимательно и ответственно. Это вам не супруга выбирать!

Перейдем к нашим советам по взаимодействию с АУ, которых вы не назначали. Тут следует поступать в соответствии с заветами щедринского градоначальника Василиска Бородавкина: взаимодействуя с АУ, «употреблять меры кротости, без пренебрежения, однако мерами строгости». На практике это сочетание кнута и пряника выглядит следующим образом.

Меры кротости

АУ постоянно испытывает дефицит времени, знаний, сил, денег и еще много чего. Можно, конечно, ответить традиционным образом: «это его проблемы», но вряд ли такой подход будет плодотворным. С АУ надо общаться в соответствии с заветами Ходжи Насреддина, который, даже протягивая руку утопающему, говорил не «Дай руку»,

а «Возьми мою руку». Следовательно, всегда нелишним будет предложить помощь АУ: добраться до далеко расположенных объектов, провести ревизию, определить поголовье КРС на фермерском подворье, принять сто коробок документов по описи, изучить вопрос продления лицензии и т.д. Конечно, встречаются «подкупленные» или настороженные АУ, которые откажутся принять помощь и содействие, но их подавляющее меньшинство.

Постепенно АУ начинает проникаться к вам заслуженной симпатией, доверием, а со временем вообще никак не сможет без вас обойтись. Это не подкуп, а просто рациональное гуманное отношение к АУ, которому тяжело выполнять все то, что его обязывает закон. Ведь глобально ваши интересы совпадают. Кстати сказать, о финансовой стороне процедуры. Никогда не вредно поднять вопрос перед всеми кредиторами об установлении дополнительного вознаграждения. Если вы не сможете убедить большинство кредиторов, то можете заплатить за счет собственных средств или средств других кредиторов, поддержавших вашу инициативу, и, как минимум, продемонстрируете АУ вашу симпатию и лояльность. Вряд ли он оставит ваше участие без внимания.

Так, по одному из дел, представляя интересы миноритарного кредитора в процедуре банкротства компании, «брошенной» бывшим собственником, наше Бюро смогло не только поддержать позицию управляющего по обжалованию сделок, но и, подав самостоятельное заявление от кредитора, усилило позицию настолько, что дело дошло до Верховного суда РФ, который поддержал АУ и признал сделку недействительной. После этого режим наибольшего благоприятствования со стороны управляющего фактически изменил ход процедуры, в которой до этого АУ «отбывал номер».

Меры строгости

Теперь перейдем к противоположным методам взаимодействия – санкциям и ответственности, вплоть до уголовной, но, разумеется, только в крайнем случае.

Я не призываю в порыве эмоций обрушить на голову нерадивого АУ лавину мелочных и формальных претензий с обращением во все органы от МВД до Спортлото. Инициировать привлечение к ответственности за формальные нарушения (тут день пропустили с публикации данных в ЕФРСБ, там в отчете не указали реквизиты договора страхования ответственности и прочие анекдотические замечания) может позволить себе только Росреестр.

Жалобы на действия АУ должны быть тщательно продуманы, подготовлены, мотивированы. К ним следует приложить все необходимые, убедительные, красноречивые и даже кричащие доказательства и свидетельства неправомерных действий. Конечно, оптимальны прямые и неопровержимые доказательства, но когда их невозможно представить, в ход идет сложносоставленная мозаичная картина из множества косвенных доказательств, которые именно в совокупности и системной связи не позволяют усомниться как в факте противоправных действий, так и в умышленном их характере.

На практике мы обычно применяем многоступенчатую систему: от личного послания в адрес АУ в стиле «письма турецкому султану» с предупреждением и призывом вернуться в правовое поле и заканчивая обращением в правоохранительные органы. Нередко на втором или третьем этапе АУ понимают всю серьезность наших намерений и перестают грубо попираť закон, интересы наших доверителей. Если нарушитель творит беззакония сознательно и грубо, применяется обратная тактика: сначала мы даем ему возможность совершить максимальное ко-

личество нарушений, а потом «без объявления войны» применяем самые сильные и эффективные меры.

В любом случае, нельзя забывать о том, что установление нарушения именно в судебном акте существенно усиливает позицию по привлечению управляющего к ответственности. Таким образом, разумным завершением жалобы должны быть меры административного взыскания. Эту логику можно нарушить, только если существует риск истечения давностных сроков.

Также не стоит забывать о таком действенном механизме, как жалоба в СРО. После множества случаев привлечения к ответственности СРО за действия управляющего ничто так не эффективно, как даже гипотетический риск удовлетворения иска об убытках в отношении АУ. Чем очевидней этот риск, тем более действенной будет реакция СРО. Даже если официально вам придет ответ, что нарушений не обнаружено, то в реальности АУ придется несладко. Ведь все помнят фразу «в чужом пиру похмелье», и никто не захочет нести финансовые риски «круговой поруки» выплат из компенсационного фонда за нераскрытые «бенефиты» другого лица.

В связи с длительностью процедур несостоятельности (порой это долгие годы) никогда нельзя считать, что с АУ всё понятно и постоянного рабочего взаимодействия уже не требуется. Это совсем не так, тем более, что ближе к завершению процедуры решаются такие значимые вопросы, как расчеты с кредиторами, привлечение к субсидиарной ответственности, порой утверждение мирового соглашения и много других судьбоносных изгибов банкротной линии. В этой связи взаимодействие с АУ абсолютно необходимо. Нам известно много крайне отрицательных и печальных примеров того, чем заканчивается такая «потеря сигнала» на завершающих стадиях банкротства.